

91. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 149–152.
92. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 4686.
93. Разгон Н. И. Картографические материалы фонда Чертежной главного управления Алтайского округа как источник по истории края // Историческая и современная картография в развитии Алтайского региона: тез. докл. междунард. науч.-практ. конф., 25–26 нояб. 1997. Барнаул, 1997.
94. Дударева О. Н. Расширение возможностей использования картографических документов с созданием НСА в виде тематических баз данных по картографическим материалам // Алтайский архивист: информационно-методический бюллетень управления архивного дела администрации края. Барнаул, 2002. № 2(4).

В. А. Скопа

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

Вклад статистических учреждений Западной Сибири в развитие исторического краеведения во второй половине XIX века

На современном этапе в исторических исследованиях авторы все чаще обращаются к проблемам становления и развития краеведения, его истокам, отдельным личностям, которые внесли вклад в изучение региона. Вместе с тем вне поля зрения ученых остались статистические учреждения, которые внесли существенную лепту, с одной стороны, в становление регионального изучения, с другой стороны – в формирование научно-краеведческих центров.

Деятельность статистических комитетов делилась на «обязательную» – выполнение статистических обследований с последующей их обработкой, и «необязательную», которая включала историко-этнографическую деятельность, преимущественно археологическую, сводившуюся к «сохранению памятников старины и древности», а также изданию и публикации отдельных материалов с целью «содействия всестороннему изучению местных вопросов» [1, л. 4].

Начиная со второй половины 60-х гг. XIX в. статистические комитеты как центры региональной статистической системы в организации и проведении региональных исследований эволюционируют. Они переходят к более активному изучению края, становясь благодаря этому краеведческими, научно-просветительскими центрами. В содержании необязательных работ статистических комитетов была заложена идея формирования тематики краеведческих исследований. Толчком к этому являлась деятельность научных и общественных организаций, многие из которых находились в сотрудничестве со статистическими учреждениями. Ярким примером этого взаимодействия являет-

ся распространение анкет центральных научных учреждений по истории, археологии и этнографии, а также подготовка отдельных материалов и экспозиций для выставок и съездов.

Находясь в тесном контакте с общественными организациями и научными обществами, статистические комитеты выполняли консолидирующую функцию, при этом многое зависело от секретаря, его идейных воззрений и желания заниматься изучением своего края. Примером тесного научно-практического взаимодействия статистических комитетов с научными обществами является их сотрудничество с ЗСОИРГО по совместной разработке переписных и анкетных форм, подготовке экспозиций к съездам и выставкам [2]. Совместная историко-краеведческая деятельность давала положительные результаты с точки зрения как изучения своего края, так и накопления практического опыта.

Учитывая кадровую проблему статистических служб, такое взаимодействие способствовало распространению научных контактов, обмену опытом работы и отдельными изданиями. Примером является подготовка материалов к археологическому съезду, формирование этнографических данных для антропологической выставки, обмен подготовленными изданиями [3, л. 27]. В ходе подготовки к археологическому съезду наибольшее внимание уделялось сбору сведений о памятниках древности. Прорабатывая вопросники, представители статистических комитетов содействовали расширению интереса к научным темам у местных жителей. Вероятно, под воздействием этой работы в губерниях было начато создание в рамках действующих статистических комитетов общественных активов из любителей истории. Результатом такой работы стала публикация собранных материалов на страницах «неофициального» отдела Томских и Тобольских губернских ведомостей.

Стимулировал краеведческую деятельность в регионе и состав статистических комитетов. Так, самой массовой социальной группой в составе Томского губернского статистического комитета было сельское приходское духовенство. Среди чиновников и дворян, второй по численности группы, имелись инженеры, выслужившиеся разночинцы, руководители образовательных учреждений [4]. Разночинская основа мелкого и среднего чиновничества России этого периода отражалась на их мировоззрении, интересах, любительских занятиях наукой.

С учетом множественных проблем, касающихся статистических учреждений, большая ответственность возлагалась на его секретаря, как координатора организации и проведения «необязательных» обследований. Губернская администрация и научный актив статистических служб были чрезвычайно заинтересованы в стабильной и долговременной работе секретаря комитета. Значимость должности секретаря заключалась еще и в том, что статистический комитет во второй половине XIX в. «стремился к ведению всего на свете — знания и статистического, и исторического, и геологического, и всяческого» [5, с. 242], а секретарь координировал эту работу. Вместе с тем все указанные направления служили основой формирования системы региональных работ статистических учреждений, закладывающих фундамент основных направлений краеведения и региональных исследований в целом.

Активизация и дальнейшее развитие историко-краеведческой деятельности статистических учреждений способствовали более детальному изучению региона и появлению таких исследователей Алтая и Сибири, как Н. С. Гуляев, Г. Н. Потанин, Н. А. Костров, Д. И. Дмитриев-Мамонов, К. М. Голодников, И. В. Бирюков и др., которые в то же время являлись региональными статистиками.

Накапливаемый и формируемый в системе статистических учреждений краеведческий материал находил отражение в периодических изданиях и отдельных публикациях представителей статистических служб. Основными типами местных изданий, в которых помещали свои труды региональные исследователи — активисты статистических комитетов, региональной сети статистических служб и общественных организаций, были местные тематические и юбилейные сборники, сборники трудов статистических учреждений. Систематизируемый материал по мере его обработки в статистических учреждениях подлежал рубрикации по отдельным темам и направлениям исследования, что позволяет отметить серьезное отношение статистических служб к региональным исследованиям. Ярким примером тематической рубрики регионального исследования являются работы Н. А. Кострова, которые посвящены этнографическим проблемам, правовым обычаям крестьян-старожилов и другим темам.

Таким образом, при анализе деятельности статистических учреждений Западной Сибири во второй половине XIX в. становится очевидным их непосредственное участие в развитии краеведческой работы и формировании тематики краеведческих исследований.

Источники и литература

1. ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 308.
2. ИАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 14. Л. 23–24; Д. 45. Л. 35.
3. ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 73.
4. ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 10, 27, 75, 144, 148, 280, 284, 297, 299; Отчет секретаря Томского губернского статистического комитета за 1883 г., 1892 г. Томск, 1884, 1893; Отчет о деятельности и занятиях Томского губернского статистического комитета за 1883 г., 1900 г. Томск, 1901.
5. Бердинских В. А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М.: Нов. лит. обозрение, 2002.

А. В. Литягина

*Бийский педагогический государственный университет
им. В. М. Шукишина (г. Бийск)*

К вопросу об использовании рассказов о повседневной жизни горожан Алтая второй половины XIX — начала XX века в туристической и краеведческой деятельности

В зарубежной исторической науке изучение повседневной жизни человека сегодня стало одним из ведущих направлений. Этому способствовала деятельность школы «Анналов», зачинатели которой М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель выступили за пересмотр круга проблем и подходов, ранее утвердившихся в исторической науке. По существу, школа «Анналов» совершила в истории научную революцию, способствующую возрождению и развитию исследований человека в истории. Благодаря влиянию «Анналов» в исторической науке Запада на рубеже 1960–1970-х гг. сформировалось несколько весьма схожих между собой направлений: история ментальностей, историческая антропология, микроистория, а также история повседневности [1, с. 179–180].

Продуктивную трактовку «повседневности» предлагают немецкие историки. Главный теоретик немецкой «истории повседневности» Альф Людтке пишет, что «центральными в анализе повседневности являются жизненные проблемы тех, кто в основном остались безымянными в истории» [2, с. 77]. Он также признает, что сам термин «история повседневности» далек от идеала и принят «за неимением лучшего»; тем не менее это название отличается краткостью и содержательностью, и оно полемически заострено против той историографической традиции, которая исключала повседневность из своего видения.